

Когда он услышал, что его мать так сильно о нем заботится, Ноно переключился на свою милую личину и мило вцепился в объятия тёти Хон.— Мам, я хочу съесть кишки! Тётя Хон обняла Ноно, её лицо наполнилось материнской любовью.— Ешь! Ешь большими кусками! Этого блюда достаточно?— Этого достаточно! Спасибо, мам! Мама такая добрая!... Глава 4

Странный мир— Тётя Хон, у меня в последнее время не очень хорошо себя чувствует желудок. Вы просто ешьте, не беспокойтесь обо мне...— О, Джинджин, попробуй. Я знаю, тебе это нравится. Тётя Хон приготовила специально для тебя!— Извините, тётя Хон... Мне немного нехорошо в животе...— Ничего, я тоже дам тебе несколько методов лечения! Хотя тётя Хон выглядела как монстр, её доброжелательный характер был всегда готов проявиться, и она с энтузиазмом встала. Затем она протянула руки к Чэнь Джинджину. Десять пальцев, как скальпели, были обнажены.— Джинджин, подними одежду, и я раскрою твой живот, чтобы посмотреть, в чём проблема. Может, я смогу заменить пару частей! Услышав это, Чэнь Джинджин вежливо отказался.— Нет, нет, я просто отдохну пару дней. Вы, ребята, можете есть. Хотя поговорка о том, что не стоит судить по внешности, имеет некоторую истину в реальном мире, Чэнь Джинджин действительно не решается рисковать в таком месте, как другой мир. Более того, он точно знает, кто он. Он человек. Они совершенно отличаются от "аборигенов" вроде тёти Хон. Так что неясно, можно ли его вылечить, если растянуть живот. Выжить точно невозможно. Может быть, вода, текущая повсюду, станет его конечным пристанищем.— Ребёнок ещё растёт. Важно, чтобы он хорошо питался, — серьёзно сказал Чэнь Джинджин, поднимая руку, чтобы дать Ноно ещё кусок кишечника, залитый соусом.— Джинджин, мало учителей, которые так заботятся о своих учениках... Ноно, ты только знаешь, как есть! Ты не знаешь, как показать учителю Чэнь свои контрольные работы!— Ох. Ноно почесал голову, встал и убежал обратно в спальню. Он быстро вернулся с контрольными работами и серым рюкзаком.— Учитель Чэнь, это рюкзак, который вы забыли у нас вчера вечером. Не забудьте забрать его обратно... Когда Ноно передал рюкзак Чэнь Джинджину, он не заметил удивления на лице последнего. Затем он поднял бумагу обеими руками и восторженно сказал.— Учитель Чэнь, смотри! 5 баллов! Я хорошо сдал экзамен на этот раз!— Ну... дай-ка я посмотрю... Чэнь Джинджин взял контрольную работу и несколько раз просмотрел её, очевидно, немного отвлекаясь, потому что он обнаружил, что рюкзак, который Ноно принес, выглядел очень знакомым. Разве это не тот рюкзак, которым я часто пользовался в колледже? Неужели он тоже проследовал со мной через путешествие во времени в аудиторию? Это неправильно... Чэнь Джинджин нахмурился и стал всё более смущённым. Потому что он помнит это очень ясно. В год, когда он окончил колледж, он был неожиданно преследуем и укушен безумной собакой, как только покинул школу. Он бросил рюкзак, чтобы отбиться от собаки, но как только он его бросил, собака убежала с ним!— Хорошая работа. Чэнь Джинджин притворился довольным и кивнул. Его мысли вернулись к бумаге перед ним, и он не мог не восхищаться, что образование в этом мире крайне произвольно сложно, даже сложнее, чем в реальном мире. Даже в контрольной работе по математике четвертого класса использовался математический анализ. Тот, кто давал эту контрольную работу, точно не был человеком.— В этом математическом тесте самый высокий балл, который набрали наши четвероклассники, был десять баллов. Я уже в топ-пятьдесят моего класса!— Ноно, ты просто не знаешь, как прогрессировать. Пятьдесят первых — это ничто. Почему бы тебе не вернуться первым в экзамене?— Ты снова говоришь такие вещи! Верю или нет, я тебя убью...— Ох, этот ребёнок просто не может говорить. Давай, мама даст тебе кусок кишечника...— Это здорово, мам! Спасибо, мам!... Чэнь Джинджин не обращал внимания на сумасшедшую мать и сына. Он тщательно проверил бумагу и обнаружил, что она похожа на бумагу из математического факультета реального мира университета. Так почему же нам нужно давать такие сложные тесты ученикам начальной школы? Неужели все образовательные круги мира такие? Математический анализ и линейная алгебра начались в начальной школе... Если перейти в среднюю школу, почему бы не изучать дифференциальные уравнения и матричный анализ? По этой тенденции развития. К моменту поступления в

колледж, вероятно, придётся начать доказывать гипотезу Гольдбаха.— Учитель Чэнь, как вы думаете, исходя из прогресса Ноно в учёбе, сможет ли он окончить начальную школу к шестидесяти годам?— Не думаю... а? Шестидесять лет? Чэнь Джинджин оторопел на мгновение.— Да, будет здорово окончить в шестьдесят лет. Я буду очень довольна! — с тревогой сказала тётя Хон, — Ты не знаешь, сколько повторников в их школе. Есть один, который живёт уже 120 лет и все ещё во втором классе. Какой класс?— Чтение? Какое пустая трата времени! Я никогда больше не буду читать после окончания начальной школы! — Ноно скрежетал зубами и сердито посмотрел на тётю Хон, — Это всё твоя вина! Ты заставляешь меня учиться, хотя сама книгу не читала!— Ох, после начальной и средней школы будет ещё и старшая... ты просто не прогрессируешь!... Чэнь Джинджин почувствовал, что его мозговые цепи не могут угнаться за матерью и сыном, но, точнее говоря, это было потому, что его мировоззрение было потрясено и он ещё не оправился. Сто два человека все ещё во втором классе. Будет неплохо окончить начальную школу в шестьдесят лет. После окончания средней и старшей школы, затем поступить в университет... Затем нужно быть ублюдком, чтобы получить диплом? Но потом он подумал об этом. Если аборигены здесь были такими монстрами, как Хон И Ноно, то было бы разумно потратить восемнадцать сотен лет, чтобы поступить в университет.— Читать столько книг бесполезно. Достаточно найти работу, чтобы прокормить себя... — Ноно сказал зло.— Ты просто невежественный! — Тётя Хон, казалось, снова разозлилась. Она ударила по столу и вспыхливо встала.— Хехехе... плохой ребёнок... мама не любит плохих детей... Кукла, которую Ноно разорвала до одной головы, вдруг засмеялась и заорала. На этот раз Ноно проигнорировал это. Вместо этого она испуганно посмотрела на свою мать. И в этот момент. Тётя Хон также неожиданно успокоилась, медленно села обратно и задумчиво посмотрела на Ноно. На некоторое время. Атмосфера за обеденным столом вдруг стала подавленной. Примерно через две минуты. Тётя Хон встала неожиданно, затем подняла полстакана соуса со стола, и её лицо, усыпанное швами, как у мертвеца, было полно улыбки.— Джинджин, тётя Хон забыла, что дома есть другие приправы. Может, тебе понравится, если я изменю приправу... Ноно, зайди и помоги маме.— Тётя Хон! Это не в соусе дело! Главное, что я не могу есть мясо в эти дни... — Чэнь Джинджин спешно отказался, но тётя Хон, казалось, не слышала. Она схватила Ноно за руку и увела его на кухню. В это время, голова куклы, прятая в углу, вдруг возбуждённо засмеялась, медленно катясь по земле как шар, и последовала за тётей Хон и другими на кухню. С глухим звуком. Тяжёлая старая деревянная дверь закрылась. Следующим моментом. В кухне раздался лязг, и весь пол задрожал, сопровождаемый подавленным плачем Ноно. Чэнь Джинджин посмотрел на деревянную дверь с потрескавшейся краской. Хотя он чувствовал, что что-то не так, он подумал и решил, что... возможно, это мать, воспитывающая ребёнка. В конце концов, Ноно от начала до конца отвечал назад. Тётя Хон смущалась воспитывать ребёнка на виду у посторонних, поэтому она увела Ноно на кухню... Как раз когда Чэнь Джинджин думал об этом, деревянная дверь кухни вдруг была открыта тётей Хон.— О, посмотри на мою память... Дома нет приправ... В следующий раз я должна пойти в супермаркет, чтобы купить немного... Извини, Джинджин!— Ничего, ничего! — Чэнь Джинджин спешно сказал, глядя на чашу нетронутого соуса, и не мог не почувствовать облегчение. В этот момент. Чэнь Джинджин был удивлён обнаружить, что Ноно, вернувшийся с тётей Хон, держал в руках очень знакомую куклу.— Разве он не разорвал эту штуку раньше... Как она так быстро сшилась... Возможно, он заметил любопытный взгляд Чэнь Джинджина. Ноно, только что севший, вдруг повернул голову и посмотрел на Чэнь Джинджина. Улыбка на его лице была всё такой же невинной, но взгляд в глазах заставил Чэнь Джинджина почувствовать себя немного странно, будто он вдруг стал другим человеком... Это было немного странно и тихо. В этот момент. Чэнь Джинджин заметил алый след на шее Ноно, как от раны, нанесённой каким-то острым оружием, около трех-четырех сантиметров длиной. Он помнил это очень ясно. Прежде чем следовать за тётей Хон на кухню, на шее Ноно не было этой раны... Чэнь Джинджин подозрительно посмотрел на тонкие пальцы тёти Хон, как у сухих ветвей, и не решался ничего сказать, но он чувствовал, что что-то не так. На тыльной стороне

руки тѣти Хон также было много порезов. Это было очень похоже на рану на шее Ноно. Это было просто более плотным.— Джинджин, что случилось? Услышав

<http://tl.rulate.ru/book/114736/4441219>